Сравнение семантики русских конструкций с причастиями и номинализациями

Лея Джейн Наталия Финкельберг
Фрайбургский университет им. Альберта и Людвига
г. Фрайбург, Германия, lfinkelnv@gmail.com

В докладе рассматриваются случаи, когда сочетание причастия с существительным в русском языке обозначает не участника (существительное) с его характеристикой (причастие), а ситуацию (причастие) и ее участника (существительное); далее такое сочетание называется причастной конструкцией (ПК):

1(а) "количественная оценка становится доминирующей, и это приводит к ***искаженным результатам;"***[1]

В отличие от основного значения сочетания, где при удалении причастия предложение остается осмысленным, здесь без причастия предложение теряет смысл: :

1(б) **…и это приводит к результатам*;

Синтаксически ПК не отличается от прототипического сочетания, где причастие релятивизует существительное-вершину, но семантически она образует комплекс со значением "тот факт, что X был/стал таким", свойственным сентенциальному комплементу. Следовательно, синтаксических оснований сопоставлять ПК с другими выражениями сентенциального комплемента нет[2], но есть семантическое основание. Поскольку выражение ситуации-аргумента характерно для номинализаций (*action nominals* по [Grimshaw 1990]), целью данного исследования было определить разницу в семантике номинализации с генитивным зависимым и ПК, менее прототипической в этой функции, и предположить, что может заставить говорящего предпочесть вторую. Мы выбрали три типа контекстов: причинные (*из-за, приводить/привести к, вызвать/вызывать, дело в*), временные (*после, до, перед*) и инферентивные (*заметно, видно, понятно по*). Для каждого типа взяты 10 самых частотных в НКРЯ сочетаний номинализации с зависимым существительным; возможность замены на ПК проверялась поиском в интернете. Затем отобраны все сочетания причастия с существительным из НКРЯ, семантически подходящие под ПК[3], и так же проверена возможность замены на номинализацию. Если замена была возможна, мы анализировали различия в смысле конструкций и в параметрах окружающего их контекста на первых 100 примерах.

В результате исследования, удалось выделить несколько общих характеристик ПК. Во-первых, ситуация всегда содержит внутреннего участника, а внешний понижен в статусе или опущен: разрешены причастия от неаккузативных глаголов и страдательные от переходных. Внутренний участник должен быть затронут: причастия с непациентивным внутренним участником запрещены (2). Во-вторых, используются причастия НСВ настоящего времени и СВ, но не НСВ прошедшего времени –

[1] В тексте приводятся примеры из Национального корпуса русского языка и из интернета.

[2] В отличие от тех случаев, когда номинализатор может также выступать в качестве релятивизатора, рассматриваемых, например, в [Serdobolskaya, Paperno 2006; Shibatani 2009]

[3] Найдено 35 примеров для причинных, 20 примеров для временных и 23 примера для инферентивных контекстов.

вероятно, необходима непосредственная временная связь события ПК с событием главной клаузы.

(2) *из-за незнания языка VS *из-за незнаемого языка*

Во временных контекстах номинализации с *до* и *после* чаще вводят временные зависимые (3а), тогда как связь ПК с главной клаузой скорее логическая (значения "при том, что", "если" и "даже" с *после* (3б); "пока не помешало событие ПК" с *до*). С *перед*, где возможна только временная связь, ПК не используется.

3(а) *"у родителей есть свой дом или квартира, где старшеклассники будут жить в случае возвращения* ***после окончания вуза*** *или учебы в родном городе."*

3(б) "*является логичным поприщем* ***после оконченного физмата****"*

В контекстах причины ПК употребляются более ограниченно, чем номинализации. Требования, ограничивающие употребления причастных конструкций, зависят от конкретных лексем, но сводятся к двум общим принципам. Первый принцип – конкретность участника, выраженного существительным: так, например, сочетания *нехватающий X, недостающий X* возможны вместо *нехватка X-а, недостаток X-а* только в том случае, когда уточнена конкретная недостающая сумма (4); а сочетание *нарушенные правила* может использоваться вместо *нарушения правил,* когда у *правил* есть комплемент (5). Второй принцип – наличие реакции на событие, выраженное конструкцией: так, *из-за украденного X-а* используется, когда в ближайшем контексте активно участвует тот, у кого украли, а *из-за выросших цен* – когда в главной клаузе выражена эмоциональная реакция на рост (6).

(4) *из-за недостающих 10 рублей*

(5) *из-за нарушенных правил безопасности*

(6) "*Граждане … стали волноваться* ***из-за выросших цен****."*

Однако в ряде случаев ПК однозначно предпочитается номинализации. Замена на номинализацию невозможна, когда агенс действия не может быть известен (7), а также когда конструкция обозначает состояние (8), в частности в инферентивных контекстах (9): номинализация меняет стативное значение на процессуальное.

7(а) "*завышенный доллар / поднявшийся рубль привел к…"* VS *завышение доллара / поднятие рубля* ***У-ом***

7(б) "*Подросток покончил с собой из-за украденного смартфона." VS Подросток покончил с собой из-за кражи смартфона.*

8(а) "*И еще дело* ***в замедленной реакции.****"*

8(б) *дело в замедлении реакции*

9(а) *Он попробовал было приобнять ее, но* ***по сомкнутым губам*** *понял — Умит опять отдалилась.*

9(б) *по смыканию/смычке губ*

Наконец, с кванторами *все* и *каждый*, при выраженном участнике ситуации, ПК используется значительно чаще номинализации:

(10) *из-за каждой пропущенной таблетки* VS *из-за каждого пропуска таблетки*

Вероятно, номинализация с генитивным зависимым создает две сущности, над которыми можно квантифицировать, что усложняет определение сферы действия квантора, а причастие дополнительной сущности не создает.

Таким образом, прототип значения ПК – **измененное состояние затронутого участника**, либо непосредственно воспринимаемое участником главной клаузы и вызывающее его реакцию, либо являющееся непосредственным результатом события главной клаузы.

Литература

Beckmann, F. (1994). Jane Grimshaw. Argument Structure. MIT Press, Cambridge, Mass.(Linguistic Inquiry Monograph 18), 19901. Journal of Semantics, 11(1-2), 103-131.
Grimshaw, J. (1990). Argument structure. the MIT Press.
Serdobolskaya, N., & Paperno, D. (2006). The polysemy of relativizing and nominalizing markers. Unpublished manuscript. Available online at< http://iling-ran.ru/serdobolskaya/Paperno_Serdobolskaya_NZR-REL. pdf>. Accessed on, 19, 2018.
Shibatani, M. (2009). Elements of complex structures, where recursion isn't. Syntactic Complexity. Amsterdam: John Benjamins.
НКРЯ – Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] URL: www.ruscorpora.ru